

История Нового Завета, литература и теология.

Сессия 18: Иоанн: Образы персонажей
— Нафанаил, Никодим, самаритянка...

Автор : д-р Тед Хильдебрандт

А. Обзор [00:00-1:45]

А: Объединить АВ; 00:00-8:17; Нафанаил (Ин 1)

Добро пожаловать на очередную презентацию по книге Иоанна. Мы говорили о личности Иоанна и о нем как о любимом ученике, и о том, что он был очень иудейским и палестинским по ориентации, и очень детально ориентировался в плане времени и места. Он был очень хорошо осведомлен о топографии Палестины. Затем на прошлом занятии мы в основном прошли по некоторым основным темам, о которых мы говорили в Евангелии от Иоанна. Цель Иоанна в том, чтобы мы могли «уверовать, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и что, веруя в Его жизнь и Его имя», и поэтому вера — это большое дело. Мы работали с верой, а затем мы также работали с некоторыми чудесами-знамениями, которые Иисус совершил, чтобы стимулировать веру. Одним из чудес-знамений было превращение Иисусом воды в вино. Итак, мы взяли брачный пир в Кане и превращение Иисусом воды в вино в Иоанна 2. Мы говорили о вине и о том, каковы различные подходы к решению этой проблемы с точки зрения Писания и с точки зрения современной практики. Затем после этого мы говорили об Иисусе как о Боге, а Иоанн был одним из тех, кто «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». *Логос* [Слово] был Богом. Итак, мы показали различными способами через Писание, что Иисус Христос есть Бог. Это не было добавлено позже церковью, но это было заложено в ранних документах, самых ранних документах, поэтому церковь, Иисус Христос был Богом. Итак, что касается Свидетелей Иеговы, мы немного говорили об этом в прошлый раз.

Б. Персонажи в Евангелии от Иоанна: Нафанаил (Иоанн 1) [1:45-8:17]

Теперь, что я хотел бы сделать, это поговорить о вере сейчас, и я хотел бы увидеть, как Джон записывает, и он очень чувствителен к людям. Доктор Стив Хант, сейчас, здесь, в Гордоне, пишет книгу, и в книге обо всех персонажах Джона. Джон, кажется, очень чувствителен к тому, чтобы улавливать тонкие моменты этих различных персонажей. Поэтому я хочу взглянуть на некоторых из этих персонажей и увидеть, как эти персонажи переходят от того, где они были, к позиции веры.

Первый человек, которого я хотел бы рассмотреть с точки зрения этих образов персонажей, — это Нафанаил. Его называют Нафанаилом-скептиком, и поэтому то, что происходит, — это Филипп, это в Иоанна 1:45 и далее. Теперь позвольте мне просто прочитать историю здесь, и вы узнаете эту главу 1, стих 45: «Филипп нашел Нафанаила и сказал ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и о Котором писали пророки, Иисуса из Назарета, сына Иосифова». «Назарет! Может ли оттуда быть что доброе?» — спросил Нафанаил. «Пойдите и посмотрите», — сказал Филипп. Когда Иисус увидел приближающегося Нафанаила...». Итак, первоначальная реакция Нафанаила на Иисуса была: он из Назарета. Ничего доброго не может быть из этого города. Когда Иисус увидел приближающегося Нафанаила, «он сказал о нем: „Вот истинно израильтянин, в котором нет ничего ложного“». Поэтому Иисус подхватывает Нафанаила и как бы врывается в его мир и льстит ему. Он говорит что-то не лестное в плохом смысле, а говорит ему, на самом деле: «Вот истинный израильтянин, в котором нет ничего ложного». Иисус не говорил этого о многих людях. Иисус обычно говорил: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры». Обычно он указывал на недостатки людей. «Петр, ты трижды отречешься от меня», но о Нафанаиле он говорит: «Вот истинный израильтянин, в котором нет ничего ложного». «Откуда ты меня знаешь?» — спросил Нафанаил. Иисус ответил: «Я видел тебя, когда ты был еще под смоковницею, прежде чем позвал тебя Филипп»».

Теперь мы не знаем, что происходило под этой смоковницей, но, по-видимому, Нафанаил был под смоковницей, и было что-то, о чем он думал, или что-то происходило в его голове, и по сути Иисус сразу переходит к этому: «Я видел тебя, прежде чем Филипп позвал тебя под смоковницу». И тут внезапно появляется Нафанаил-скептик, который как бы описывает Иисуса, как выходца из Назарета. Что он делает, он стереотипизирует Иисуса. Он из Назарета; я встречал людей из Назарета, они все такие. Он описывает Иисуса, и теперь Иисус врывается в мир скептиков и говорит: «Я видел тебя, когда ты был под смоковницей, ты израильтянин, в котором нет лукавства. Я видел тебя под смоковницей, прежде чем Филипп позвал тебя». Тогда Нафанаил заявил: «Равви, ты сын Божий. Ты царь Израиля ». Вы видите здесь колоссальную перемену? Иисус врывается в мир скептиков и, по сути, говорит ему две вещи, которые тот не может понять. И он думает: «Ух ты, ты меня знаешь. Невероятно, что ты это знал». Затем Нафанаил просто полностью переворачивается с «ничего хорошего не может выйти из Назарета». Он переворачивается, он заявляет: «Равви, ты сын Божий. Ты царь Израиля». И Иисус сказал: «Ты веришь». Как вопрос веры у Иоанна: «Ты веришь, потому что Я сказал тебе: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше этого». Затем он добавил: «Истину говорю вам». Это может быть небольшой намек на то, что происходило под смоковницей. «Истину говорю вам, что вы увидите небо открытым и ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому». Сын Человеческий — это, конечно же, Иисус, как он себя называет. «Истинно говорю вам: будете видеть небеса открытые и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому».

Где мы видели этих ангелов, поднимающихся и спускающихся с небес? Где мы это видели? Иисус ссылается на то, что мы рассматривали в прошлом семестре в Ветхом Завете. Кто-нибудь помнит, что это было? Да, ангелы, поднимающиеся и спускающиеся, это история о лестнице Иакова. История о лестнице Иакова, где Иаков в Вефиле кладет голову на камень, и ему снится сон, в котором эти ангелы поднимаются и спускаются, поднимаются и спускаются по лестнице Иакова. Мы

говорили в Ветхом Завете, что это была зиккуратная лестница, ведущая наверх с домом Божиим наверху, и ангелы поднимаются и спускаются. Итак, Иисус врывается в мир Нафанаила, узнает его характер. Нафанаил немного ошеломлен этим, и затем Иисус указывает пальцем прямо на то, о чем думал Нафанаил. Нафанаил полностью переворачивается. Когда скептик наконец убеждается, скептик — это человек, который прыгает обеими ногами. «Раввин, ты сын Божий». Он вскакивает на ноги, и вы видите, как Иисус справляется со скептиком. Каковы некоторые преимущества и каковы некоторые из лекарств от скептицизма? В этом есть определенные преимущества. Зачастую скептики держат вещи на расстоянии вытянутой руки, и поэтому они скептически настроены, потому что они необязательны, они необязательны. Они не вовлечены лично. Они сохраняют вещи в безопасности. Если вы скептик, вам не нужно действительно отдавать себя чему-то, потому что если вы скептик, вы можете держать все там, и вы в безопасности. Так что, хотя позиция скептика, хотя она всегда рассматривается как передовая и скептическая, на самом деле это очень безопасная позиция, потому что, будучи скептиком, вы не имеете никакой шкуры в игре, так сказать. Когда вы скептик, все в безопасности. Вы стоите в стороне, как великий критик. Вы отступаете, отстраняетесь и, следовательно, можете критиковать всех остальных, потому что вы ничем не рискуете, вы вообще не рискуете. И так скептики, но когда скептик затем переворачивается, внезапно из отстраненного состояния он внезапно теперь вовлечен и понимает, что Иисус есть Христос, сын Божий. Он полностью переворачивается, и поэтому это изящная история с Нафанаилом. Вот как в главе 1 Иоанна Нафанаил узнает Христа, и вот как Иисус стимулирует веру в него, рассказывая ему эти вещи.

С. Никодим: религиозный искатель (Иоанна 3) [8:17-21:08]

В: Объединить С; 8:17-21:08; Никодим (Ин 3)

Вот еще один, Никодим, и он, вероятно, гораздо более известен. Это Евангелие от Иоанна, глава 3. Я хочу поразмышлять о парне по имени Бэтсон. Есть

парень, который занимается тем, что называется психологией религии. Это целое исследование, целая дисциплина, психология религии. Этот парень Бэтсон, я думаю, в Принстоне, и традиционно в психологии религии вы получаете то, что называется внешними религиозными людьми, вы получаете внутренних религиозных людей. Внешние религиозные люди - это люди, которые находят смысл в своей религии во внешних вещах. Так что это было бы похоже на то, что они находят смысл в терминах некоторых групп людей, которые находят смысл в иконах и рассматривании икон внешне. Некоторые люди находят внешне в терминах чтения Библии или молитвы. Внешние вещи, которые вы делаете, посещая церковные службы, один, два, три или четыре раза в неделю. Вы делаете какие-то внешние вещи и находите смысл для своей религии в этих внешних вещах. И поэтому их можно назвать внешними религиозными людьми. Они находят смысл в вещах, которые существуют, в которых они участвуют. Есть внутренне мотивированные люди. Внутренние люди — это люди, которые находят свою религию в очень личных, частных вещах внутри себя. Так что есть внешние и есть внутренние, Внутренний человек с точки зрения его личных отношений с Богом и смысла, который приходит с точки зрения его личной религии. Итак, внешние и внутренние, и это традиционно, как разбивается психология религий. Бэтсон придумал еще одну категорию, которую он назвал ориентированной на поиски. Внешние, внутренние, а затем Бэтсон добавляет ищущего. Ищущий — это тот, кто развивается. Для этого человека религия — это путешествие, не внешнее или внутреннее, но это — человек в поиске, человек в путешествии, и он делает это. Я хотел бы сказать, что я думаю, что Никодимус — один из таких людей. Он ищущий. Он тот, кто задает вопросы, он не уверен, он исследует; Он гонится за религией. Он ищет, надеется, что найдет, и он такого рода вещи.

Итак, Иоанна 3:1: «Был человек из фарисеев, именем Никодим, член иудейского начальствующего совета». Так что он был не только фарисеем, но и входил в иудейский правящий класс. Это был человек со статусом, иудейский правящий совет. «Он пришел к Иисусу ночью». Теперь вы должны понять, что у

Иоанна, когда Иоанн использует свет и тьму, Иоанн использует этот образ, и он проводит большую разницу между светом и тьмой. Поэтому, когда Никодим приходит ночью, вы устанавливаете там оттенок для Иоанна в частности. Он говорит: «Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог». Это довольно невероятно. Если подумать о большинстве фарисеев, что многие из них говорили об Иисусе? Для многих фарисеев Иисус творил чудеса прямо перед ними. Он изгонял бесов, и к какому выводу они пришли? Их вывод был таков: «Он изгонял бесов силою Веельзевула, князя бесовского». Итак, многие из фарисеев увидели чудеса Иисуса на их лице, и даже с чудесами на их лице, они пришли к выводу, что он был от дьявола. Не так с Никодимом, Никодим видит, что делает Иисус, и он сказал: «Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, которые Ты совершил, никто не может творить, если не будет с ним Бог».

В ответ Иисус заявил. Другими словами, Никодим довольно льстит Иисусу, он говорит здесь очень позитивные вещи, и никто не может делать этого, если Бог не с ними. Затем Иисус очень резко отвечает Никодиму, это удивительно. В ответ Иисус заявил: «Истинно говорю тебе: никто не может увидеть Царствия Божия, если кто не родится свыше». Откуда это взялось? Никодим задавал вопросы об этом, Никодим просто разговаривал с Иисусом, и Иисус отвечает: «Истинно говорю тебе: никто не может увидеть Царствия Божия, кроме рожденных свыше». Затем Никодим начинает задавать вопросы. Это показывает его ориентацию на поиски. Когда он чего-то не понимает, он собирается задать вопрос: «Я этого не понимаю. Что ты имел в виду? Как человек может родиться, будучи стар?» — спросил Никодим. «Не может ли он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться». Никодим очень буквалан. Иисус говорит, что вам нужно родиться заново. Он говорит: «Подожди, я старый человек, я что, в утробу матери своей заползу, это невозможно». И как ты собираешься это сделать? Итак, Никодим этого не понимает, и он отвечает Иисусу, задавая вопросы. Иисус ответил: «Истинно

говорю тебе: никто не может войти в Царствие Божие, если не родится от воды духом. Плоть рождает плоть. Дух рождает дух. Не удивляйся моим словам: должно вам родиться заново. Дух дышит, где хочет. И голос слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Так бывает со всяким, рожденным от Духа». Кстати, здесь происходят некоторые пьесы. Слово *pneuma* в греческом языке, *spirit* и *wind* может быть одним и тем же словом. Слово *spirit* может также означать дыхание, оно также может означать ветер. Очень похоже на еврейское слово, на самом деле *ruah* в Ветхом Завете имеет точно такие же семантические поля, это может быть дух, это может быть ветер или оно может означать дыхание. И вот слова Иисуса играют с этим.

И затем он спускается вниз, «так бывает со всяким, рожденным от духа», «как это может быть?» — спросил Никодим». И затем Иисус идет прямо на него, «ты учитель Израиля?» — сказал Иисус. «И ты этого не понимаешь? Истинно говорю вам: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, но вы все же не принимаете свидетельства Нашего. Я говорил вам о земном, и вы не верите. Как же вы поверите, если Я буду говорить о небесном? Никто не восходил на небо, кроме пришедшего с небес Сына Человеческого. Как Моисей вознес змею в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому». Итак, здесь вы снова видите, что делает Иисус? Что сделал Иисус с Нафанаилом? Иисус вернул Нафанаила к лестнице Иакова и восходящим и нисходящим ангелам, и я не Бог, но я Сын Человеческий, и он вернул его к истории Иакова в Книге Бытия. Здесь, с Никодимом, он возвращает его к Числам 21, где змей вознесен на шесте. Они смотрели на змею, змеи кусали, а затем люди умирали. Они смотрели на змею и они жили. Поэтому Иисус теперь использует этот отрывок. Итак, в обоих случаях, и с Нафанаилом, и с Никодимом, он возвращает их к Ветхому Завету, к образам и переносит эти образы в их нынешнюю ситуацию. И так, «как Моисей вознес змею в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий верующий в Него имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного [своего уникального сына], дабы всякий верующий в Него,

не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы спасти мир чрез Него». Так всякий верующий в Него, не погибнет. «Всякий верующий», это один из великих отрывков, кто бы ни был, человек, верующий в Иисуса Христа, получает вечную жизнь. Именно через веру и веру в него человек спасается.

И кто бы ни хотел, кто бы ни делал это, «верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не верует во имя Единородного Сына Божьего. Суд же таков: свет пришел в мир, но люди возлюбили тьму». Понимаете ли вы здесь образ? Никодим приходит ночью, «свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, потому что дела их были злы. Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его; а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, что он сделал, в Боге соделано». Посмотрите на этот вид света и тьмы, и Иисус сказал, люди приходят ночью, и я думаю, что здесь есть подтекст для Никодима.

Что происходит потом, говорится: «а поступающий по истине идет к свету, дабы явны были дела его, что в Боге соделано». Затем в следующем стихе, что происходит с ответом Никодима, верил ли Никодим в Иисуса или нет? Вы получаете это замечательное утверждение: «Ибо так возлюбил Бог мир, что всякий верующий в Него, не погибнет, но будет иметь жизнь вечную». Это утверждение из Иоанна 3:16. Уверовал ли тогда Никодим? Был ли он тем «всякий желающий»? Глава 3, стих 22, стих просто меняет тему. После этого Иисус и его ученики пошли в Иудейскую деревню, где он провел с ними некоторое время и крестил. Ну, что же случилось с Никодимом? Уверовал ли Никодим или нет? В Иоанна 3 нет никаких записей о том, что Никодим уверовал. Он просто опускается. Он в конце, Иисус дает Никодиму сообщение о том, что всякий желающий. Бог не пришел в мир, чтобы осудить мир, но чтобы мир спасся через него — свет и тьма в Никодиме. И затем вы ожидаете от Никодима какого-то ответа, как от Нафанаила, где вы получаете ответ. «Ты Сын Божий» или что-то в этом роде от Нафанаила, который делает очень сильное заявление. С Никодимом не было ответа. Иисус

заканчивается, а затем идет разделение абзацев, и Иисус идет по реке Иордан, крестя людей, или его ученики. Поэтому Никодима опускают. Это действительно интересно, вот этот лидер иудеев, и для вопрошающего, где ответ?

Я думаю, что что-то происходит между главами 3 и 4, и я попытаюсь связать эти две части текстуально. И мы посмотрим, как текст танцует туда-сюда между главами 3 и 4. Я думаю, что-то из этого играет в этом роль. Но мне интересно, является ли это частью того, что Никодим — ищущий. Он ищущий. Так что Никодим не принимает решения на месте. Разные люди, я попытаюсь предположить всем этим, что Иисус бьет разных людей и подходит к ним по-разному, чтобы стимулировать веру. С ищущим вы должны дать человеку пространство. Он задает вопросы, ему нужно это обдумать, он не будет прыгать обеими ногами. Скептик, скептик, скептик, скептик, Иисус врывается в его мир, затем он полностью прыгает. Он либо обе ноги внутри, либо обе ноги снаружи. Не с ищущим. Квестер — это тот, кто играет со своей едой, задает вопросы, анализирует, думает и размышляет. Он не готов принять решение на месте. И здесь и сейчас не принимается никаких решений. Мы знаем, если вы перейдете к главе, я думаю, это в главе 19, стихе 39. Кто появляется после смерти Иисуса? Кто появляется, чтобы позаботиться о его теле? Это Никодим и Иосиф из Аримафеи. По-видимому, Никодим, который был одним из главных членов иудейского совета, и мне также интересно, не пришло ли что-то из того, что мы знаем о том, что происходило в иудейском синедрионе, совете, который осуждал Иисуса, на самом деле через Никодима, который был в этом совете. И поэтому у нас может быть внутренняя история в основном через Никодима, но Никодим и Иосиф из Аримафеи, богатый человек, который предоставил свою гробницу для погребения Иисуса. Никодим и Иосиф из Аримафеи появляются в конце книги Иоанна в главе 19, чтобы похоронить Иисуса. Но что интересно, здесь нет ответа в главе 3. Нам нужно дождаться главы 19, стиха 39, чтобы узнать, что случилось с Никодимом. Итак, разные люди, разные ответы, в обоих случаях Иисус возвращает их в Ветхий Завет, будь то лестница Иакова для Нафанаила или возведение змеи на шест,

смотрящей и верующей и исцеляющейся, смотрящей и живущей, что-то вроде того, что было с Моисеем. И поэтому Иисус, оба раза, возвращает их.

D. Самарянка у колодца (Иоанна 4) [21:08-32:50]

C: DE; 21:08-35:23; Женщина у колодца (Ин. 4)

Ну а что насчет третьей: самаритянки. Она полностью контрастирует; во-первых, она самаритянка. Итак, у вас есть Никодим, Никодим из высшего правящего класса, он фарисей и он в иудейском совете. Здесь у вас есть женщина из Самарии, она не просто обычная заурядная женщина; она самаритянка. Так что она самая низкая из низких, мы уже говорили, что между евреями и самаритянами есть напряжение. Она аутсайдер, тогда как Никодим — свой. Он еврей, он очень еврейский и лидер иудеев. Вот теперь у вас есть полный аутсайдер с этой самаритянкой. Интересно смотреть, как Иисус танцует с ней. С Никодимом, Никодим приходит, Иисус, конечно, великий учитель Божий и все эти прекрасные вещи. Иисус говорит: «Вы должны родиться заново». Иисус очень резок с Никодимом и говорит ему прямо в лицо. А потом: «Ты не понимаешь всего этого?» В чем одна из проблем Никодима? Он великий учитель в Израиле, и он приходит к Иисусу, и Иисус говорит, что ты не понимаешь всего этого. Поэтому Никодиму приходится говорить: «Нет, я не понимаю». Лидеру действительно трудно сказать: «Я не знаю». Поэтому Иисус как бы подталкивает его сказать это. Затем Иисус говорит: «Ты знаешь, что ты такой большой босс, и ты даже не знаешь некоторых из этих элементарных вещей». Я думаю, что происходит следующее: нужно быть скромным. Поэтому Никодиму приходится слезать со своего высокого коня и осознавать: «Я не знаю того, о чем ты говоришь». Я знаю, что когда я только начал преподавать, я был действительно напуган. Я боялся, что ученик задаст мне вопрос, на который я не буду знать ответа. И теперь, поскольку я преподаю уже много лет, теперь, когда студенты задают мне вопросы, я обычно придумываю ответы на месте. Я быстрее соображаю и лучше понимаю вещи, поэтому могу их придумать. Но заметьте, я сказал: «Я придумываю», и если я действительно честен

со своими студентами, а я стараюсь быть таким, часто я говорю, первое, что вылетает из моих уст, это «Я не знаю ответа на этот вопрос», если они задали действительно хороший и сложный вопрос. Я не знаю, но потом я им скажу, я что-нибудь придумаю, потому что я креативен и много думаю о вещах, так что, но в любом случае, сказать «Я не знаю» — это действительно важная вещь для лидера и для учителя, чтобы иметь возможность сказать и оставить это так.

Но что теперь с этой женщиной из Самарии? Позвольте мне прочитать эту историю здесь. Теперь, «ему нужно было идти в Самарию, поэтому он пришел в город в Самарии, называемый Сихарь. Вот где находится колодец Иаковлев, Иаков пошел в землю Палестинскую и имел там колодец. Неподалеку от участка земли, который Иаков дал своему сыну Иосифу. Колодец Иаковлев был там, и Иисус, утомленный путешествием, сел у колодца. Было около шестого часа». Помните, как я говорил вам, что Иоанн втягивает эти детали. «Было около шестого часа», так что сейчас около полудня, и, таким образом, это как раз там, после полудня. Они начинают свой день, кстати, утром в 6 часов, когда встает солнце. Их день начинается, когда встает солнце. Так что это будет с 6 часов до полудня, шестой час. Когда самарянка пришла почерпнуть воды, Иисус сказал ей: «Ты напоишь меня?» Итак, Иисус не задает ей никаких философских вопросов или чего-то еще, он просто просит ее напиться воды. Он хочет пить; он устал; «могу ли я напиться воды?» Его ученики пошли в город купить еды. Так что учеников нет, ученики пошли в город. Иисус наедине с самаритянкой.

Самарянка сказала ему, теперь Иисус просто задал вопрос: «Могу ли я напиться воды?» И женщина — теперь, в случае Никодима, Иисус очень резок с Никодимом. Теперь вот женщина, которая резка с Иисусом. Итак, самарянка сказала ему: «Ты иудей, а я самарянка. Как ты можешь просить у меня пить?» (Иудеи не общаются с самаритянами)». Маленькая заметка в Библии: «(Иудеи не общаются с самаритянами)». «Как ты можешь просить у меня пить, когда ты иудей, а я нечиста? Я самарянка». Итак, она очень резка прямо в лицо Иисусу,

отвечая на это, Иисус ответил ей: «Если бы ты знала дар Божий и кто просит у тебя пить, то ты сама просила бы у него, и он дал бы тебе живую воду».

Теперь эта фраза «живая вода», если вы еврей, а Иисус говорил по-арамейски, очевидно, это будет *майим хаим*, и вы все знаете, что *хаим* еврейский народ, когда они хотят произнести тост, они говорят *L'hayim*. *L'hayim* означает «за жизнь». Итак, *майим хаим* — это живая вода. Иисус говорит о *майим хаим* живой воде. Сегодня, когда вы говорите «живая вода», это означает «текущая вода». Теперь она идет к колодцу за водой, Иисус говорит: «Я могу дать тебе живую воду». «Господин, — сказала женщина, — тебе нечем почерпнуть, а колодец глубок. Где ты возьмешь эту живую воду? Ты больше?» — Теперь проверьте это, она получает здесь намеки. «Неужели ты больше отца нашего Иакова? Который дал нам колодец и сам из него пил, и сыновья его», сыновья Иакова, которые являются двенадцатью коленами Израилевыми, «и сыновья его, и стада его, и волы его». Иисус ответил: «Всякий, пьющий эту воду, снова захочет пить; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек. Ибо вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную». Вы видите, как Иоанн продолжает использовать эту тему вечной жизни? «Женщина сказала ему: «Господин! дай мне этой воды, чтобы мне не жаждать и не приходиться черпать воду. Я иду сюда черпать воду». Женщина говорит: «Это здорово. Я не хочу все время таскать воду здесь. Этот парень может дать мне воды; я больше никогда не буду жаждать. Это было бы самое лучшее, что может быть». Это был ответ Иисуса, она просит, поэтому он ее подманил. «Дай мне этой воды, чтобы мне не пришлось приходить сюда снова», и затем Иисус говорит: «Хочешь этой воды?» Вот его следующий вопрос, он сказал ей: «Пойди, позови своего мужа и возвращайся». Иисус врывается в жизнь этой женщины сейчас. Он поймал ее на крючок, она заинтересована в этой воде, и Иисус сказал: «Пойди, позови своего мужа». «У меня нет мужа», — ответила она. Иисус говорит: «Ты права, когда говоришь, что у тебя нет мужа. Дело в том, что у тебя было пять мужей, и мужчина, с которым ты сейчас сошлась, — я имею в виду, мужчина, который у тебя сейчас, — не твой муж. То,

что ты сказала, совершенно верно». «Сэр», — сказала женщина, — «я вижу, что ты пророк». Откуда этот парень знает, что у меня было пять мужей, и парень, с которым я сейчас живу, — не мой муж? Ты, должно быть, пророк.

«Отцы наши», а затем она снова бросает ему теологический вопрос, чтобы оттолкнуть его: «Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы, иудеи, утверждаете, что место, где мы должны поклоняться, находится в Иерусалиме». Тогда Иисус заявил: «Поверь мне, женщина, наступает время, когда вы не будете поклоняться Отцу на этой горе и в Иерусалиме». Это своего рода пророческое заявление. «Вы, самаритяне, поклоняетесь тому, чего не знаете. Мы поклоняемся тому, чему знаем, ибо спасение от иудеев». Иисус не отступает от своего иудейства. «Но наступает время», и это прекрасно, «Но наступает время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо именно таких поклонников ищет Отец. Бог есть дух, бесконечный, вечный, неизменный», о, это Вестминстерское исповедание. «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине». Женщина затем говорит: «Я знаю, что Мессия, называемый Христом, [*Мессия* — еврейский термин, *Христос* — греческий термин] грядет, и когда он придет, он все нам объяснит». Теперь я хочу, чтобы вы подумали об Иисусе. Люди, когда Иисус спросил, вы знаете, «Кто ты, Иисус?» Иисус всегда как бы дает им этот ответ, который не совсем прямолинеен, и говорит: «Кем люди считают меня? Вы знаете, и он уходит в таком духе. Очень интересно, как он отвечает этой женщине. ««Я знаю, что придет Мессия, называемый Христом, и когда он придет, он все объяснит». И затем Иисус заявил, [и я хочу, чтобы вы нашли, подумали о более ясном утверждении во всем Писании.] Иисус говорит: «Это Я, Который говорю с тобою». Она говорит: «Я знаю, когда придет Мессия, Христос, он будет делать такие вещи». Иисус сказал ей: «Это Я, Который говорю с тобою». Это одно из самых ясных заявлений о том, что Иисус — Мессия, Христос, где-либо в Писании, как ответ на вопрос этой самаритянки. Другими словами, он не делает этого для Никодима, который ищет, и поэтому Никодим задает вопросы и как бы уходит и размышляет над чем-то.

Самарянка приходит и говорит, мы знаем о Христе, и Иисус не заставляет ее думать и размышлять. Он просто сразу говорит: «Я тот, кто говорит с тобой, да, да, это тот, кто я. Я Мессия; Я Христос», прямое заявление. Помните Каиафу, «кто ты?» И Иисус, избитый в молчании, не сказал ему точно, а затем описывает себя как Сына Человеческого, приходящего с небес. Но здесь, самаритянке он говорит: «Я Мессия, Христос». Невероятное заявление здесь.

Самарянка, что происходит? Ученики возвращаются, и как раз тогда ученики возвращаются и удивляются, обнаружив, что он разговаривает с женщиной. Но никто не спрашивает, что вам нужно, или почему вы разговариваете с ней. Затем, оставив свой кувшин с водой, женщина возвращается в город и говорит людям: «Пойдите, посмотрите Человека, Который рассказал мне все, что я сделала». Какое заявление от этой женщины. Люди в городе, маленьком городе, все должны были знать ее. Этот парень выходит, этот парень рассказал мне все. Может ли это быть Христос? Они вышли в город и направились к нему. Тем временем самаритяне возвращаются в стихе 39. «И многие из самаритян того города уверовали в Него по свидетельству женщины». Эта женщина, это удивительная история. Она становится одним из первых миссионеров. Она возвращается, и она посланная. Она апостол самаритян, и она свидетельствует самаритянам. Ученики идут в город, чтобы купить еды. Они возвращаются с едой; эта женщина идет в город. Она несет Евангелие в город, и в нем говорится: «Многие самаряне из города уверовали в него по свидетельству женщины. «Он рассказал мне все, что я сделала». Поэтому, когда самаряне пришли к нему, они уговаривали его остаться с ними. И он пробыл два дня, и благодаря его словам многие другие уверовали». Опять же, акцент Иоанна делается на верующих и вере. И вот эта самарянка открывает самарянам. Кстати, очень интересно, когда мы попадаем в книгу Деяний. В книге Деяний самаряне показаны как христиане, в значительной степени, возможно, выйдя из этой ситуации.

Е. Сравнение рассказов Никодима и самаритянки [32:50-35:23]

Итак, я хочу провести небольшое сравнение между Никодимом и этой женщиной из Самарии. Я думаю, что в главе 3 и главе 4 есть эти интертекстуальные отношения, идущие туда-сюда между ними. И вот, например, Никодим — человек высокого статуса. Женщина — человек низкого статуса. Никодим очень вежлив с Иисусом: «О, ты учитель Израиля» и уходит вот так. Иисус резко и очень резко отвечает. Он говорит: «Эй, родись заново». Никодим говорит: «Откуда это вообще взялось?» Как мне это сделать? Иисус резко и в каком-то смысле отчужден. Иисус с самаритянкой, Иисус очень вежлив с самаритянкой: «Могу ли я попить воды?» Но женщина очень резка. «Как ты, да, ты же еврейка оттуда, как ты просишь меня, самаритянку, попить?» Поэтому женщина очень резко отвечает. Никодим задавал вопросы, вопросы и вопросы. Он ищущий, поэтому он задает вопросы. Иисус, с другой стороны, задавал вопросы женщине. «Ты пойдешь за своим мужем?... О, у тебя было пять». Поэтому Иисус задавал вопросы женщине, в то время как Никодим задавал вопросы.

В «Никодиме» история заканчивается тем, что Никодим не определился, и история просто резко обрывается. Вы даже не слышите ответа от Никодима в конце. Иисус просто говорит: «Ибо так возлюбил Бог мир, что всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Затем история заканчивается. Никодим, вы не знаете, что с ним случилось. Вам нужно дождаться главы 19, чтобы узнать это с Никодимом. Он искатель. Женщина не только делает заявления об Иисусе: «Ты — Христос», Иисус говорит: «Вот кто я. Я — Христос и Мессия». Женщина становится свидетелем Иисуса. Она идет в этот город Самария и город Сихарь там. Она становится свидетелем Иисуса. И это довольно интересно. Никодим, в конце книги мы узнаем, что он и Иосиф Аримафейский принимают тело Христа, и он встает на защиту Иисуса. Но самаритяне в книге Деяний в значительной степени, возможно, отвечают первоначальным семенам, посеянным этой самаритянкой, с которой говорил Иисус. Поэтому я думаю, что есть это взаимодействие между главой 3, историей Никодима, и историей самаритянки. Есть эта игра, происходящая между ними двумя, и своего рода интертекстуальная игра.

Г. Характерные черты: прелюбодейная женщина [35:23-41:34]

Д: Объединить Г; 35:23-41:34; Прелюбодейная женщина (Ин 8)

Теперь я хочу просто быстро затронуть некоторых других персонажей, а затем я хочу сосредоточиться на Фоме более полно. Повествование о прелюбодейной женщине или перикопа, и позвольте мне просто сделать это из головы, чтобы ускорить процесс. Это в главе 7:53 - 8:11, так что это в основном начало главы 8. Есть эта перикопа, эта история о женщине, пойманной в прелюбодейнии. Вы помните, как фарисеи привели эту женщину, пойманную в прелюбодейнии. Они привели ее к Иисусу и Моисею, заявив, что в законе сказано, что эта женщина поймана в прелюбодейнии, ее следует побить камнями. Что ты скажешь, Иисус? Они пытаются поймать его в ловушку, потому что если Иисус скажет побить ее камнями и убить ее; он пойдет против римлян, потому что римляне не разрешали убивать кого-либо самими евреями. Они должны были получить это через одобрение римлян, поэтому он должен был, если он скажет, что ее следует побить камнями, то он пойдет против Рима. Если он говорит, что ее не следует побивать камнями, то он идет против еврейской традиции, потому что они цитируют Моисея, который сказал, что ее следует побить камнями. Так что в любом случае они его поймали.

Ну, что делает Иисус? «Кто совершенен, пусть первый бросит камень». Затем Иисус пишет что-то на земле, и все представляют, что Иисус написал на земле, некоторые предполагают, что Иисус написал женщин, с которыми эти парни сожительствовали, и всякие вещи, которые, как говорят, Иисус написал на земле. Но, само собой разумеется, Иисус сказал: «Кто совершенен, пусть первый бросит камень». Затем этот интересный текст гласит: «Они все уходят, старшие к младшим. Они все уходят, старшие к младшим». В чем разница между стариком и молодым человеком? Старший мужчина осознает сложность жизни и мудрости и тому подобное. Молодые люди, возможно, подобрали камни и были готовы побить ее камнями, были очень злы. Так что она прелюбодейка, она должна умереть. И он

в пылу страсти, и эта пылкая страсть идет на защиту истины. Старший человек понимает: «Эй, вот, но ради благодати Божьей иду я». Поэтому старшие люди уходят.

Наконец, Иисус просто остается с женщиной наедине. И когда женщина поднимает глаза, позвольте мне на самом деле прочитать это, потому что я думаю, что это довольно интересно, взаимодействие между Иисусом и женщиной. Это в главе 8, и позвольте мне просто спуститься сюда. Он выпрямился и сказал им: «Если кто из вас без греха, первый брось камень». Он наклонился и написал на земле. Мы не знаем, что это было. «Услышавшие это начали уходить по одному, сначала старшие, пока Иисус не остался один с женщиной, все еще стоя там, и Иисус выпрямился и спросил ее: «Женщина, где они? Никто не осудил тебя?» «Никто, господин», — сказала она». И Иисус делает этот комментарий, и это комментарий, который, я думаю, действительно жесткий. «И я не осуждаю тебя». «Никто не осудил тебя?» «Никто, сэр», — сказала она. «И Я не осуждаю тебя», — заявил Иисус. «Иди сейчас. Оставь свою греховную жизнь». Некоторые люди говорят, что этот отрывок в основном является перикопой о прелюбодейной женщине из главы 7:53 по 8:11 и раздел, начало главы 8. Если вы посмотрите в свою Библию NIV, вы заметите линии, идущие прямо через, перечеркивающие эту перикопу. Что ее нет в некоторых из наших лучших и самых ранних рукописей. Дело в том, что эта история встречается у Луки в некоторых рукописях. И у Луки, это была Лука 21, та же самая история. Так что это своего рода плавающая перикопы или плавающая история, которая, кажется, плывет к Луке, а затем оказывается здесь, у Иоанна. Поэтому большинство людей признают, что эта история в конечном итоге является законной историей.

Но подумайте об этом, вы монахи. Предположим, вы монахи в средние века и вы переписываете Библию. Вы поклялись в безбрачии и бедности, и поэтому вы поклялись в безбрачии, и вдруг вы пишете об этой прелюбодейной женщине. Иисус поворачивается к женщине, уличенной в прелюбодеянии, и говорит: «И я не осуждаю тебя». Вы говорите: «Подождите минутку, я поклялся в безбрачии, и

поэтому внезапно возникает вопрос: как Иисус может сказать этой прелюбодейной женщине, что он не осуждает ее?» Я имею в виду, что она прелюбодейная женщина. Мне кажется, я могу представить, как монахи и другие переписчики вынимают эту историю. Я не могу представить, как переписчики вставляют эту историю; однако я могу представить, как они ее вынимают. Поэтому я предполагаю, что эта история является подлинной. Я думаю, что на самом деле, помещая это так, как это делает NIV, и помещая строки, о которых они говорят вам, что это не в нашей лучшей рукописи, но помещая это, потому что я думаю, что это законная история об Иисусе. Итак, это история о прелюбодейной женщине, «и я не осуждаю тебя», и это плавало вокруг. Это находится в разных рукописях в разных местах, в Луки 21 на самом деле. Так что это история о прелюбодейной женщине и тот текстовый вариант, который у них там есть.

Слепой человек, это просто красивая история. Этот парень, он родился слепым, Иисус берет куличики из грязи, приклеивает их к его глазам и говорит ему спуститься к купальне Силоам, весь путь вниз от Храмовой горы до купальни Силоам. Это было, вероятно, около полумили вниз по склону, бродя по всем вещам, он слепой идет со своей тростью вниз, берет и смывает ее в купальне Силоам, а затем возвращается к Иисусу, парень может видеть. Затем вместо того, чтобы люди были в восторге от того, что этот парень может видеть, и в этом есть большая ирония. Человек, который не может видеть, теперь видит, и Иисус приходит, и слепой человек, в конечном счете, приходит к вере в Иисуса. Слепой теперь может видеть, но фарисеи, которые могут видеть, ослеплены из-за своего собственного отвержения Иисуса. Так что вы получаете эту игру между слепым, который видит, и зрячими людьми, которые не видят. В любом случае, глава 9 Иоанна - это слепой человек, грязный слепой человек, очень интересная история.

Ж. Образы персонажей: Томас [41:34-50:30]

Е: Объединить GH; 41:34-57:46 Фома в Иоанне

Но теперь я хочу сосредоточиться на Фоме, как на сомневающемся. Это будет наше последнее изображение персонажа. Меня беспокоит, что Фома изображен так негативно. Всякий раз, когда я говорю слово Фома, какое следующее слово приходит вам на ум? Неверующий Фома. Я хочу посмотреть на некоторые другие отрывки, где Фома упоминается здесь, потому что он появляется в двух других отрывках перед тем последним отрывком, где он сомневается. Я хочу посмотреть на него и сказать, что, как мне кажется, он получил плохую обертку. Итак, я хочу посмотреть, прежде всего, на Иоанна 14 и прочитать реакцию Фомы на Иисуса. Это глава 14, и я начну с первого стиха там. Там говорится: «Да не смущается сердце ваше», это говорит Иисус: «Надейся на Бога, надейся и на Меня. В доме Отца Моего обителей много», в старом переводе короля Иакова это немного лучше. Там говорится: «В доме Отца Моего обителей много». Итак, люди думают: «В доме отца моего обителей много, это хорошо, мы получим обитель на небесах». Верно, но на самом деле это более точный перевод: «Ибо в доме отца моего много обителей. Если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду туда приготовить место вам; и когда пойду и приготовлю вам место, приду и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я». Это прекрасное утверждение: Иисус возвращается, и мы можем быть там, где он. «Вы знаете дорогу в то место, куда Я иду».

В чем проблема? Фома сказал ему: «Господи, мы не знаем, куда ты идешь. Как же мы можем знать путь?» Фома любопытен. Когда он не понимает чего-то, что сказал Иисус, «вы все знаете путь». Фома говорит: «Подожди минутку, Господи, мы не знаем, куда ты идешь, как же мы можем знать путь?» Затем Иисус отвечает Фоме: «Я есмь путь, истина и жизнь. Никто не приходит к Отцу, как только через Меня». Это одно из самых невероятных утверждений в Писании, не так ли? «Я есмь путь, истина и жизнь». Фома говорит: «Мы не знаем пути». Как появилось это утверждение: «Я есмь путь, истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня». Это утверждение, это невероятное утверждение Иисуса было ответом на вопрос Фомы. Итак, Фома любознателен, и Иисус отвечает: «Я есмь путь, истина и жизнь. Никто не приходит к Отцу, как только

через Меня. Если бы вы действительно знали Меня, то знали бы и Отца Моего. Отныне вы знаете Его и видели Его». Так что это великое утверждение: «Я есмь путь, истина и жизнь», приходит как ответ на вопрос Фомы. Поэтому я хочу сказать: «Спасибо, Фома, за этот вопрос». Иоанна глава 14 стих 6, одно из величайших утверждений во всех писаниях. «Я есмь путь, истина и жизнь».

Теперь давайте немного вернемся назад. Давайте вернемся к Иоанну 11. Это история Лазаря. Лазарь умирает, и вы помните Марию, Марфу и его сестер. Они все расстроены тем, что Иисус приходит поздно и все такое. Итак, ученики, одна из вещей, о которой мы не говорили в Иоанне 11, заключается в том, что ученики боятся идти с Иисусом в Вифанию. Лазарь болен и умирает; он умрет в Вифании. А где же Вифания? Иерусалим находится здесь; Вифания находится на обратной стороне Масличной горы. Так что, по сути, происходит следующее: вы идете из Иерихона через пустыню и поднимаетесь на Масличную гору, и именно там находится Вифания. Как только вы перейдете через хребет, и это всего лишь, мы говорим о паре сотен ярдов, трехстах четырехстах ярдах. Вы перейдете через хребет, а затем спуститесь вниз, и вот вам Иерусалим. Когда вы на Масличной горе, вы находитесь на высоте около 2700 футов. Иерусалим здесь внизу примерно на триста или четыреста футов ниже. Так что, по сути, вы спускаетесь туда в долину Кедрон, а затем поднимаетесь на Храмовую гору. Так что один из лучших видов на Храмовую гору в Иерусалиме открывается с Масличной горы, потому что Масличная гора возвышается над Храмовой горой.

Итак, ученики до смерти боятся идти в Вифанию, потому что Вифания находится в двух шагах от Иерусалима; мы говорим о полумиле или миле от Иерусалима и от храма. В последний раз, когда Иисус был в Иерусалиме, они просто хотели убить их. И поэтому ученики говорят: «Иисус, Лазарь, он в Вифании, но Иисус, Иисус, идущий туда в последний раз, когда ты был там, они пытались убить тебя. Так что давайте не будем идти в Иерусалим слишком преждевременно здесь». Поэтому ученики боятся идти с Иисусом.

Теперь я хочу, чтобы вы послушали Фому. Похоже ли это на Фому

неверующего? Вот что ответил Фома: «Но, Равви, — сказали они, — недавно иудеи пытались побить Тебя камнями, и Ты хочешь вернуться туда?» Тогда он сказал им прямо: «Лазарь умер, и я радуюсь за вас, что Меня не было там, чтобы вы уверовали». [Снова этот акцент на вере] «Я радуюсь, что Меня не было там, чтобы вы уверовали. Но пойдем к нему». Ученики напуганы. В прошлый раз его чуть не убили. «Тогда Фома, призвав Близнеца [«близнеца»] сказал прочим ученикам: «Пойдем и мы, или пойдем и мы, чтобы умереть с ним»» (Иоанна 11:16). Фома неверующий, этот парень храбрый. Он говорит: «Да, Иисус идет туда. Он наш друг; он не должен идти туда один. Мы пойдем с ним. Если он собирается умереть там наверху, мы умрем с ним. Давайте, ребята, и давайте поднимемся с Иисусом». Это Фома Отважный. «Мы собираемся подняться и умереть с Иисусом». Они боялись. Фома преодолевает свой страх мужеством и говорит: «Мы собираемся умереть с ним. Если он пойдет, мы пойдем». Это Фома.

Итак, вы видите, что я говорю, Фома любознателен. Вы знаете, Иисус — это «мы не знаем пути». «Я — путь, истина и жизнь». «Иисус, ты идешь туда, и тебя убьют, Иисус; мы не хотим идти туда». Фома говорит: «Эй, пойдемте, ребята; мы умрем вместе с ним. И это наша судьба». А это Фома.

Итак, что я хочу предложить, так это теперь, давайте посмотрим на отрывок из Иоанна, глава 20, стих 24. Фома — это человек, который говорит: «Я из Миссури». Но он сказал им: вот это Фома. Фома — Иисус явился ученикам после воскресения. Фомы там не было. Он не видел Иисуса, но сказал им: «Если не увижу», это Иоанна 20:24 и далее. Но он сказал им: «Если не увижу ран от гвоздей на руках Его, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю». Опять же, понятие веры. Фома говорит, что я не могу поверить в воскресение. Я должен вложить свой палец в раны от гвоздей на Его руке. Мне нужно было вложить руку в его бок, куда вошло копьё. Неделью спустя появляется Иисус, он протягивает руки Фоме и говорит: «Вложи свой палец сюда, посмотри на мои руки. Протяни свою руку и вложи ее в мой бок. Перестань сомневаться и верь. Перестань сомневаться и верь». Опять же, это вера, вера, вера.

Как Фома верит? Иисус говорит: «Вот, Фома, вложи свои пальцы. Ты из тех, кто показывает мне, что ж, это хорошо. Я Иисус, я покажу тебе. Вот мои руки. На моих руках все еще видны следы».

Означает ли это, что руки Иисуса имели следы распятия? Это его воскресшее тело. Будут ли у Иисуса следы распятия на его теле вечно? Очевидно, да, это его воскресшее тело. «Фома, вложи персты твои сюда, вложи руку твою в ребра мои. Перестань сомневаться и веруй». Так что есть это напряжение между сомнением и верой. Иисус упрекает его в этот момент. Помните, как у нас был Фома смелый и любознательный? Какова реакция Фомы на то, чтобы вложить пальцы в мои руки? Фома сказал ему: «Господь мой и Бог мой». Какой ответ! Фома видит Иисуса, Иисус побуждает его поверить, предлагая себя Фоме, и Фома заключает: «Господь мой и Бог мой». Какое гораздо лучшее утверждение вы найдете во всем Писании о божественности во Христе и о том, кем он является: «Господь мой и Бог мой».

Н. Личные размышления о Фоме [50:30-57:46]

Я думаю, я понял этот отрывок с Томасом, потому что около пяти лет назад мой отец умер от рака. У него был рак поджелудочной железы, и рак просто съел его изнутри. Он хотел умереть дома, поэтому он не хотел идти в больницу. Он не хотел, чтобы его поместили в дом престарелых, ему было около 74, 75 лет в то время. Я был в отпуске, поэтому мне пришлось поехать домой, чтобы быть с ним последние 11 дней его жизни. Врачи сказали ему, что он умрет, и я никогда этого не забуду, он всю свою жизнь ждал прихода Иисуса. Он подходил к окну почти каждый день. Я помню, как мой отец все время говорил, что Иисус вернется сегодня. Иисус может вернуться сегодня, и он с надеждой смотрел на грядущее возвращение Христа. Я помню, как он умирал от рака, и он сказал мне: «Думаю, Иисус не вернется за мной, но я думаю, что я буду с Иисусом». Поэтому он перевернул эту надежду. Это был большой поворотный момент для него, и когда рак ухудшился, и он действительно ухудшился, и это действительно стало

действительно ужасно. Люди из хосписа пришли и дали нам морфин. И люди в хосписе сказали — я не знаю, как вам сказать, насколько я уважаю этих людей, они были замечательными, абсолютно замечательными. Он испытывал невыносимую боль, поэтому нам пришлось дать ему морфин, и это было плохо, очень плохо. Он не доверял никому в нашей семье, кроме меня, давать ему морфин. Это было похоже на: «Папа, я врач, но я не такой врач». Но это было просто: «Нет, нет, Тед даст мне морфин». Он знал, что это довольно серьезно. Так что я был тем, кто был назначен давать морфин, хотя я не знал, что я делаю, и это стало очевидно в одну ночь, которую я никогда не забуду.

После того, как умер мой отец, и это были действительно тяжелые одиннадцать дней, и в определенные моменты боль была невыносимой. Около восьми месяцев после этого я не мог выкинуть смерть отца из головы. Это другое, когда человек умирает и идет в морг, и все делается и делается для тебя и все такое, не так с этим. Это было круглосуточно, моя сестра, моя мать и я заботились о нем круглосуточно в последние дни. Это было плохо. Когда я ушел оттуда после того, как его похоронили, каждую ночь в течение примерно восьми месяцев я просыпался посреди ночи, мне снилась смерть моего отца, боль и все такое. Я просто, я не мог выкинуть это из головы. Все, что я мог видеть, была его смерть, все, что я мог видеть, было то, как он умирает, и это повторялось снова и снова каждую ночь в течение примерно восьми месяцев.

Думаю, это дало мне некоторое понимание Фомы. Интересно, видел ли Фома того, кого он любил, умирающим от распятия, крайне жестокой смертью, пригвожденным к кресту, задыхающимся, хватаящим ртом воздух. И Фома видел, как он умер, и он не может выкинуть это из головы, и поэтому это как будто ученики говорят ему: «Фома, Фома, он воскрес из мертвых ». И Фома говорит: «Не связывайся со мной. Не связывайся со мной. Я видел, как он умер. Я видел, как он умер. Не начинай, не начинай эту чушь про «он воскрес из мертвых». Иисус мертв. Я видел, как он умер». Он не может пережить смерть Христа, потому что он видел ее, и она была так глубоко в него заложена. Я помню, через восемь месяцев, это

было в августе. И вдруг в один прекрасный день, теперь вы скажете, что это звучит очень глупо от человека, который всю свою жизнь учил Библии. Вы говорите каждое воскресенье: «Я верю в Бога Отца Всемогущего, Творца неба и земли Иисуса Христа, Его единственного Сына, Господа нашего... Я верю в воскресение». И вдруг однажды в середине августа я проснулся и внезапно меня осенило: есть воскресение. Есть воскресение. Да, смерть моего отца была действительно, действительно, действительно уродливой, но есть воскресение. *Анастасис*, Иисус победил смерть, умерев. Иисус победил смерть, умерев сам и воскреснув из мертвых, дав нам надежду. Смерть не победитель. Смерть проигравший. Смерть самый большой проигравший. Смерть проигрывает. Иисус победил смерть. Есть воскресение. Как внезапно я понял, что большую часть своей жизни, честно говоря, я не знаю, верил ли я действительно в воскресение. Вот, столкнувшись со смертью моего отца, я не мог двигаться к воскресению, а потом внезапно воскресение осенило меня. И это было как первый раз, когда я поверил в воскресение. Внезапно смерть ушла, и надежда на воскрешение стала одной из самых великих вещей в моей жизни.

Интересно, был ли Фома так сосредоточен на смерти Христа, что не смог дожить до воскресения. Иисус появляется, «Положи сюда пальцы твои, Фома», и Фома затем заявляет: «Мой Господь и Бог мой». Поэтому я просто хочу сказать, будьте осторожны, бросая камни в таких людей, как Фома, потому что этого много, когда мы видим, как умирают наши любимые люди. Это меняет весь ваш образ мышления о вещах. Иисус победил смерть через воскресение. Иисус воскрес из мертвых, и это дает нам надежду. Фома сказал: «Мой Господь и Бог мой», и Иисус сказал ему: «Ты уверовал, потому что увидел Меня. Ты уверовал, потому что увидел Меня». Обратите внимание, что заставляет Фому верить. Вера — это главная тема Иоанна, потому что Фома увидел, он поверил. Затем Иисус сказал: «Ты уверовал, потому что увидел Меня. Блаженны не видевшие и уверовавшие». И вы знаете что-то, это мы. Это мы. «Блаженны не видевшие и уверовавшие», и Иисус дает нам благословение. Мы не видели, но мы верим и надеемся. Есть

воскресение, *Анастасис* , воскресение, *Анастасис* . Встаньте, он встал
воскресение, и мы празднуем завтра Пасху и какую великую надежду для
человечества. Смерть не победитель, есть воскресение. Иисус объявил, его ученики
видели это. Пятьсот человек однажды видели это. Послание Писания объявляет
это. Мы стоим в его воскресении с надеждой на воскресение. И мы тогда, кто не
видел его, есть благословение, направленное на нас от Христа.

Спасибо за внимание, у нас есть еще несколько минут для Джона, а затем мы
закончим.

Транскрибировано Джессикой Рэйб
Под редакцией Бена Боудена
Черновая редакция Теда Хильдебрандта